

Корни

Нетленные древние корни
Чудесных таинственных слов
Забвенью веков непокорны,
Тверды, как основа основ.

Не солнце, а коло сияло
В небесной просторной дали.
И было в том слове начало
Того, что века сберегли:

Крепчайшие колья околиц,
Колодцы с водою святой,
Весёлый трезвон колоколец,
Мотив колыбельный простой.

Скрипели телеги колёса,
Тянулись в поля колеи,
И зрели на нивах колосья,
Чтоб хлеб – колобки – испекли.

Керженец

Вода в реке, как мёд гречишный свежий,
А зачерпнёшь в ладони – как хрусталь,
И лето, отражаясь в глади, нежно
Целует вод прохладные уста.

Стоят над речкой сосны величаво,
Склонились ивы нежные над ней.
И волны тихо лилии качают,
И виден каждый камушек на дне.

Ботник скользит, где облака лучатся,
Осока еле слышно шелестит.
Плывёшь и понимаешь: это счастье,
А губы шепчут: «Господи, прости!»

* * *

Есть ещё деревни на Руси,
Где ещё дровами избы топят,
Где в округе – господи, спаси! –
Непролазный лес, озёра, топи.

На Руси деревни есть ещё,
Где косой-литовкой травы косят,
Двери замыкают на крючок,
Вёдрами с колодца воду носят.

На Руси ещё деревни есть,
Где желают каждому здоровья,
Где не позабыто слово «честь»
И так мало зависти, злословья.

Лик любой бревенчатой избы
Украшают ставенки резные.
И деревни эти не избыть
Ни вовек, ни присно и ни ныне.

Здесь такая ночью тишина,
Здесь такие трели на рассвете!
И живёт огромная страна,
Потому что есть деревни эти.

У вечерней реки

Сижу на мостках я, босая,
Как в детство, на реку смотрю,
И камушки в воду бросаю,
И спать провожаю зарю.

Она, как ладья с парусами,
Плывёт по вечерней волне,
И день вместе с ней угасает,
И камушки тонут на дне.

А детство моё так далёко,
И юности светлая грусть,
И если окликнут: «Алёнка!» –
Я вздрогну, но не оглянусь.

И пусть уплывают закаты,
И время не движется вспять,
Я буду, как в детстве когда-то,
Рассветы надежды встречать.

Бессонница

Рёв звериный в ночи мотора –
Новый русский куда-то мчит,
Словно псов одичавших свора
Сон твой рвёт на куски в ночи.

В клетках каменных, будто звери,
Люди мечутся от тоски,
Ни во что, никому не веря,
В одиночестве лишь близки.

Тёплый угол и брюхо сыто –
Чё те надо ещё, народ?
Но душа ещё не убита
И проснётся – придёт черёд!